

Не в силе Бог, а в правде! Александр Невский

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Выходит за рубежом

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15 · Тел. 31 42 65

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV-DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache D 21 651 C

№ 47 (1070)

Пятница, 18 ноября 1966 года

Freitag, 18. November 1966

Восстание личностей

В «Правде» от 31 октября, подвалом на две страницы, напечатана большая идеологическая статья (под рубрикой «Вопросы теории») профессора Г. Глезермана, которая озаглавлена: «Общество, коллектив, личность».

«Вопрос о соотношении общества и личности, коллективности и индивидуальности является ныне предметом острейшей идейной борьбы, — пишет автор во вступлении. — Нельзя успешно разрабатывать эту проблему без разоблачения чуждых марксизму концепций. Показывать их несостоятельность, раскрывать подлинную научность марксистско-ленинского понимания проблемы общества и личности — значит способствовать формированию нового духовного облика советского человека.»

В первом разделе статьи автор сосредоточивается на «концепции буржуазного индивидуализма», которая «ориентирована на то, чтобы предоставить свободу буржуазному предпринимательству, оправдать частнособственнический эгоизм». С одной стороны, она «обосновывает и оправдывает право сильных господствовать над слабыми», а с другой, предназначена «отвлечь массы от коллективной борьбы за лучшую жизнь». В дальнейшем говорится о том, как «в нашу эпоху буржуазный индивидуализм переживает глубокий кризис» и перечисляются обычные недостатки развитого либерально-капиталистического общества с упором на «усиление социального гнета со стороны монополий, обезличение человека, рост противоречий».

Во втором разделе бегло и общо упоминаются «различного рода «органические» теории, противопоставляющие атомистическому взгляду на общество как на сумму индивидов «универсалистский» взгляд на общество как на высшую целостность». При этом совсем кратко затрагивается «фашизм с его проповедью ничем не ограниченного индивидуализма для немногих избранных и беспрекословного механического повиновения масс воле «фюреров»...». Зато тут же декларируется мнимое «родство душ» между «органистами» и «разного рода аскетическими взглядами, сторонники которых проповедуют грубую уравнительность, нивелирование личности». Таковыми оказываются... китайские коммунисты, у которых «уничтожение культурных ценностей сочетается в деятельности «красных охранников» с попранием личной свободы граждан, унижением их человеческого достоинства, подавлением всякой самостоятельности мысли».

Таким путем Глезерман пытается отмежеваться от того концентрата классического

коммунистического коллективизма, который ныне расцветает в Китае, а на памяти глезермановских читателей расцвел у нас, и который некоторые из глезермановских хозяев не прочь были бы возродить. Тем же махом Глезерман производит «стыковку» этого коллективизма с органическим мировоззрением, лежащим, в частности, в фундаменте идеологии солидаризма, который настолько же противоположен индивидуалистическому анархизму, насколько и коллективистическому тоталитаризму.

После этой операции Глезерман довольно усердно начинает обворовывать вводные положения программы НТС — Народно-Трудового Союза российских солидаристов, перефразируя формулировки, очевидно, достаточно популярные среди нынешнего поколения нашего народа. Получается это у него топорно-эклетически и выхолощено, но для начала приемлемо:

«Личный интерес в его основе, первоисточнике не противостоит общественному, ибо как общество заинтересовано в развитии всех его членов, так и индивид заинтересован в процветании общества».

Весь третий раздел глезермановской идеологической статьи уходит на довольно грубую примерку солидаристической одежды к коммунистической советской действительности. Но в четвертом, последнем, разделе автор срывается — и выдает замысел того партзаказа, на который сшита статья. Ставя знак равенства между понятиями «индивид» и «личность», он обрушивается на «индивидуализм» — «в наших условиях антиобщественное явление». Он обвиняет «анархически настроенных, а иногда и прямо преступно действующих людей» в «пренебрежении общественными обязанностями и нормами» и заключает: «А в таких случаях общество должно не только убеждать, но и принуждать их. Этому требуют интересы народа, и поэтому с таким удовлетворением встретила общественность меры, предпринятые Совет-

ским государством для усиления борьбы с антиобщественными проступками».

Совершенно очевидно, что идеологические подвалы «Правды» не разменивались бы на законы о хулиганстве, и речь идет о восстании личностей против тоталитарного режима: о выступлениях Нарицы, Есенина-Вольпина, Тарсиса, Синявского и Даниэля, священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина, религиозного публициста А. Э. Левитина-Краснова и рядовой верующей Феодосии Варавы.

В статье Глезермана определенная роль отводится «коллективам», стоящим между личностями и обществом (государством). Но, к ужасу коммунистических идеологов, ныне вырастают новые коллективы, спаянные борьбой за свободное развитие личности в свободном обществе. Давно уже существует СМОГ — литературно-идейное объединение молодежи. Давно выступают группы верующих в защиту религиозной свободы. А теперь на фронте освободительной борьбы появились группы видных деятелей культуры, открыто протестующих против беззаконий режима в области творческой деятельности.

Власть дошла до того, что пытается укрыться за солидаристические формулировки. Но из органического мировоззрения солидаристов вытекает примат духа над материей и персоналистическое самораскрытие личности в свободном служении высшим духовным ценностям, включая ценность свободы. И пока существует однопартийный полицейский режим, — неустраним его конфликт с развивающимися личностями, с их стремлением к свободе и праву, с их пониманием подлинной гражданственности в их отношении к обществу и государству.

Словесной эквилибристикой и «текущим ремонтом» омертвевшей коммунистической идеологии тут не спастись. Как пишет молодой поэт:

«Приносит новый день свои слова.
Так было, есть и будет неизменно.
Бездумная приподнятость мертва.
Гражданственно лишь то, что современно.»

Михайло Михайлов заключен в тюрьму

В субботу 12 ноября в 8 часов утра Михайло Михайлов, который в это время находился у своих родителей в г. Нови Сад, был взят под стражу двумя милиционерами и в автомобиле увезен в известную всей Югославии центральную тюрьму в г. Сремска Митровица, в которой содержатся «особо важные преступники». В этой же тюрьме отбывает заключение б. вице-президент коммунистической Югославии Милован Джилас.

За несколько дней до этого М. Михайлов был вызван в милицию, где ему сообщили, что Верховный суд республики Хорватии отклонил его апелляцию по поводу решения Задарского окружного суда, приговорившего Михайлова к году заключения и, после отбытия срока, к году запрета публичных выступлений и публикации своих произведений. Михайлов тотчас же, через своего адвоката, связался с Верховным судом Хорватии, причем, странным образом, те члены суда, к которым обращался адво-

кат, включая сюда и председателя судебной коллегии, еще не знали об отклонении апелляции!

Михайлов подал сразу после этого сообщения апелляцию в Верховный суд Югославии (Белград, ул. Светозара Марковича 21, тел. председателя суда 32-336). Решение суда, следует полагать, во многом будет зависеть от реакции на дело Михайлова югославской и западной общественности.

Власть, по всей видимости, неохотно шла на осуждение Михайлова и приняла это решение только после того, как стало ясно, что акция Михайлова перерастает в общественное явление. Но даже и после приговора Задарского окружного суда у власти, как видно, были надежды, что Михайлов эмигрирует. Незадолго до суда ему был выдан заграничный паспорт, который не был отобран даже после вынесения приговора. Только узнав, что Михайлов намеревается выехать в Вену на совещание писателей, а затем вернуться в Югославию, власти отобрали у него паспорт.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Венгерские революционеры помнят своих русских союзников (Годовщина Венгерской революции в Вашингтоне)
- ◆ «Приносит новый день свои слова»... (Стихи Леонида Завальнюка)
- ◆ Д. Ковалев. Кибернетика и клещи сапожно-зубо-врачебные
- ◆ Л. В. Целина без романтики
- ◆ К. Г. Надзор за отбывшими наказание
- ◆ И. Воцинин. Солидаризм и право (продолжение)
- ◆ А. Н. Выборы в США

Венгерские революционеры помнят своих русских союзников

В субботу 29 октября в Вашингтоне «Союз венгерских борцов за свободу» отмечал 10-летие революции в Венгрии. Собрание происходило в новом вашингтонском отеле «Шератон-Парк». Обстановка была исключительно торжественная — присутствовали несколько сенаторов, депутатов конгресса, представители прессы.

Выступили несколько ораторов — в большинстве американцы. Овациями прерывалась речь конгрессмена Эдуарда Дервинского, выразившего недоумение, почему, защищая так упорно свободу в далеком и незнакомом Вьетнаме, американское правительство не считало и не считает нужным защищать свободу в Европе.

После речей, заключительным актом собрания, была раздача почетных наград в признание заслуг по оказанию помощи и участию в Венгерской революции 1956 года.

Прежде всех получил награду посол Таиланда при Организации Объединенных Наций, первым выступивший в защиту восставших и с предложением оказать им помощь. Потом была выдана награда нью-йоркскому радиокомментатору, приехавшему в Будапешт и выступавшему там по радио; затем — деятелю шведского Красного креста (посмертно), оказывавшему помощь раненым и беженцам.

«Единственная боевая помощь, которую мы получили от иностранцев, — сказал председатель собрания д-р Пагони, — это были сотни русских солдат, перешедших на нашу сторону и боровшихся за нашу и свою свободу. Они почти все погибли. В признание их заслуг, в преклонении перед их подвигом и жертвой, мы передаем награду Народно-Трудовому Союзу, — организации, с первых же часов восстания приславшей своих членов в Венгрию, вступившей в связь с советскими солдатами, распространившей множество листовок и призывавшей не стрелять в братьев-венгров, а помочь им в их борьбе».

Награда, — бронзовый щиток с барельефом венгерского флага, — был передан, под аплодисменты зала, представителю НТС.

Среди присутствовавших было несколько венгерских высших офицеров, под начальством которых сражались советские солдаты и танки с целыми командами, перешедшими к восставшим. Венгры охотно рассказывали и очень тепло вспоминали своих неожиданных и жертвенных союзников.

Выражалась надежда, что вместе пролитая кровь ляжет в основу будущих взаимоотношений свободных народов Европы.

Вашингтон

А. Р.

Приносит новый день свои слова...

Приносит новый день свои слова.
Так было, есть и будет неизменно.
Бездумная приподнятость мертва.
Гражданственно лишь то,
что современно.

И сколько звонких фраз ни напиши,
От звонкости ума не прибывает.
В эпоху становления души
Гражданственно лишь то, что
задевает,

Что будит силы сердца и ума,
Готовя нас к невиданному взлету.
Гражданственно любить свою работу
И знать, что ограниченность —
тюрьма.

Гражданственно, живя своим трудом,
Знать цену суеты и суесловья.
Гражданственно, любя свой отчий
дом,
Желать соседям счастья и здоровья.

Гражданственно стремленье
к доброте,
К замене злых иллюзий чувством
меры.

Гражданственно разоблачать химеры,
Храня любовь и верность высоте.

Гражданственно ценить и понимать
Всё то, чем мир наш прочен
и прекрасен.

Гражданственно плечами пожимать,
Когда твой путь тебе еще неясен.

Гражданственно внимать, когда юнец
Дает тебе разумные советы.

Гражданственна несуетность
сердец,
Ответственных за каждый шаг
планеты.

Гражданственно спускаться, как
в забой,
В живые недра боли и страданья.
Гражданственно смеяться над собой,
Коль мнишь себя ты центром
мироздания.

Гражданственно волнением пустым
Пренебрегать, волну не поднимая.
Гражданственно быть мудрым
и простым,
Как данность, век свой скорый
принимая.

Да, скорый век. И чтоб за ним
поспеть
И в гонке той стальной
не оступиться,
Гражданственно влюбляться, плакать,
петь —

Спешить вперед,
Но жить не торопиться!

Приносит каждый день свои слова,
В словарь страны входящие активно.
Бездушная риторика мертва.
Гражданственно лишь то, что
конструктивно.

Идет разведка боем и трудом.
И для поэта, если подытожить,
Быть гражданином — значит петь
о том,

Что без него
Быть понято не может.

Леонид Завальнюк
(«Юность» № 10, октябрь 1966 г.)

ПО СТРАНЕ

● Официальный визит Подгорного в Австрию. Председатель Президиума Верховного совета СССР Н. Подгорный прибыл 14 ноября в Вену с официальным визитом. Его сопровождает большой наряд телохранителей. Поездка Подгорного в Австрию намечалась первоначально на 10 октября, но под предлогом его внезапного заболевания была отложена. Визит, по сообщениям из Вены, продлится одну неделю.

● Брежнев в Софии. Для участия в начавшемся 14 ноября в Софии IX съезде Болгарской компартии в Софию 12 ноября прибыла делегация КПСС во главе с Л. Брежневым. Выступивший в его присутствии на съезде первый секретарь ЦК БКП Т. Живков указал в своей речи на необходимость созыва конференции в составе представителей компартий всего мира.

● «Поздравления советскому народу». В течение нескольких дней, с 7 и по 12 ноября, номера «Правды» были забиты «сердечными поздравлениями советскому народу» в связи с 49-й годовщиной «Октября». Первыми, в алфавитном порядке, помещены поздравления руководителей стран социалистиче-

ского блока. Однако китайское приветствие было изъято из «алфавита». Оно было помещено только в номере от 8 ноября. Из всех напечатанных поздравлений оно отличается тем, что адресовано анонимно, «без личностей», и так же анонимно (без указаний лиц) подпослан.

Поздравление президента США Джонсона, в отличие от «хрущевской эры», помещено в конце длинного ряда приветствий в том же номере после поздравлений Модибо Кейты (реопублика Мали), Атаси (Сирия), Секу Туре (Гвинея) и др. Албания не прислала своих поздравлений вообще.

● Испорченный «Октябрь» в Пекине. «Правда» от 8 ноября сообщила вновь о «бесчинствах» нескольких сотен «хунвэйбинов» у ворот посольства СССР в Пекине, учинивших ими в день 49-й годовщины «Октября». Как пишет газета, «раздавались провокационные выкрики, угрозы и брань в адрес сотрудников советского посольства и других советских учреждений. По пекинскому телевидению с антисоветскими измышлениями выступили китайские студенты, обучавшиеся в Советском Союзе. Без стыда и совести они кричали в микрофон, что в Советском Союзе якобы их притесняли. Антисоветчиной разразились и сегодняшние пекинские газеты».

● Демонстративный уход советских дипломатов с торжественного заседания в Пекине. Как сообщили иностранные газеты от 13 ноября, советские дипломаты, аккредитованные в Пекине, демонстративно покинули торжественное заседание по случаю столетней годовщины со дня рождения Сунь Ят-сена, первого китайского президента, на которое они были приглашены. Эту демонстрацию они учинили в качестве реакции на слова главы правительства коммунистического Китая Чжоу Энь-лая, направленные в адрес советского руководства: «Эта клика советских руководителей изменила великому Ленину».

К «демонстрации пятками» советских дипломатов присоединились также дипломаты стран участниц Варшавского блока. Остались однако сидеть в зале представители Румынии, а также Югославии.

● Поездка поэта Евтушенко в США. Поэт Евгений Евтушенко, как сообщают иностранные газеты от 5 ноября, прибыл 4 ноября в Нью-Йорк. Отсюда началась его шестинедельная поездка по США. Евтушенко намерен провести во время поездки ряд выступлений с чтением своих стихов. По прибытии в США, поэт заявил представителям печати, что он намерен «здесь говорить так же открыто, как и в Советском Союзе». Как известно, «фрондерство» Евтушенко никогда не выходило за дозволенные властью рамки и скорее шло ей на пользу, чем во вред. Поэтому заявление его звучит довольно двусмысленно. В Нью-Йорке Евтушенко был принят сенатором Р. Кеннеди, братом убитого президента. Беседа продолжалась почти полтора часа. О содержании ее американские газеты пока еще ничего не сообщили.

В план своей поездки Евтушенко включил встречи со студентами университетов Принстона, Нью-Джерси, Буффало, Питтсбурга, Вашингтона, Чикаго и Берклея.

● Прием советских писателей в посольстве ФРГ в Москве. По сообщению гамбургской газеты «Вельт ам Зоннтаг» от 16 октября посол ФРГ в Советском Союзе фон Вальтер устроил в помещении посольства прием в честь тех советских писателей, чьи произведения переведены на немецкий язык. На столе высились гора книг. Здесь были произведения К. Симонова, И. Эренбурга, К. Паустовского, М. Шолохова, К. Федина, Л. Леонова, В. Дудинцева, В. Некрасова, А. Вознесенского и многих других писателей и поэтов. Прием имел своей целью расширение взаимного культурного обмена, что посол фон Вальтер и отметил: «Книги — лучшие дипломаты». Посол вручил книги их авторам и пригласил писателей от имени германской Академии языка и литературы совершить трехнедельную поездку по ФРГ. Многие писатели, получившие приглашения на прием, не явились: как, например, М. Шолохов, К. Федин, Л. Леонов, В. Некрасов, А. Вознесенский (по видимому, учли, что участие в развитии общения со страной, подвергающейся острым нападкам со стороны власти, для последней не является желательным).

В советских газетах о приеме, как и можно было ожидать, — ни слова.

● Запуск спутника «Космос-131». ТАСС в газетах от 13 ноября сообщило о запуске искусственного спутника Земли «Космос-131». Его параметры: в апогее — 360 км, в перигее — 205 км, начальный период обращения — 89,9 минуты. Установленная измерительная и научная аппаратура на спутнике, согласно сообщению, работает нормально.

● Команда киевского «Динамо» — чемпион СССР по футболу. Закончился в стране футбольный сезон. На первое место вышла и стала чемпионом страны команда киевского «Динамо». Эта же команда выиграла также хрустальный кубок СССР, проведя все матчи без поражений. Команда киевского «Динамо» добилась таким образом трудной победы — «дубль». В следующем, 1967 году она примет участие в футбольных матчах на европейский кубок по футболу.

● Открытие воздушной линии Москва-Монреаль. «Правда» от 5 ноября сообщает об открытии новой воздушной международной линии Аэрофлота: Москва-Монреаль (Канада). Как известно, в 1967 г. в Монреале состоится очередная международная выставка, в связи с чем и была открыта линия. Протяжение линии составляет 7905 километров. Время беспосадочного полета — 11 час. 35 мин. На линии будут курсировать самолеты «ТУ-114».

● Взрывы на двух советских спутниках. В иностранных газетах от 12 ноября помещено сообщение Управления по делам авиации и космонавтики США («НАСА») о том, что американскими спутниками, несущими службу наблюдения, установлен факт взрыва двух советских спутников, уже вышедших на орбиту в Космос. Первый взрыв, согласно показаниям приборов на американских спутниках, произошел 17 сентября, второй — 2 ноября. Старты взорвавшихся спутников были проведены в советской Средней Азии и не были оглашены в советской печати.

Кибернетика и клещи сапожно-зубоврачебные

Член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, профессор, Николай Михайлович Амосов, крупнейший хирург страны в области сердечных операций, ученый с мировым именем, в «Литературной газете» от 19 мая с.г. в статье «Нужна ли врачу кибернетика?» ратует за оказание помощи со стороны органов планирования в скорейшем развитии и внедрении кибернетики в нашу медицину:

«К сожалению, органы, ответственные за планирование медицинской науки, не уделяют кибернетике должного внимания — пишет ученый. И не выделяют необходимых средств. Так, например Академия наук УССР, создав Медицинский информационный центр, не смогла обеспечить его достаточными силами, а Министерство здравоохранения УССР полностью отстранилось от участия в этом деле. Насколько мне известно, Академия медицинских наук и Министерство здравоохранения СССР тоже недостаточно стимулируют развитие исследований в этом направлении. А между тем за рубежом работы по ведению вычислительной техники в медицине, ведутся активно.

Мы знаем, что кибернетике не повезло еще во времена «культа», когда эта молодая наука, подобно генетике, подвергалась партийному разгрому и называлась «буржуазной выдумкой».

Вступивший в дискуссию с Н. М. Амосовым действительный член АМН СССР академик Н. Юдаев («Литературная газета» от 16 июня с.г.), касаясь причин отставания медицины «в изучении гормонов, вирусов, витаминов, новых антибиотиков, о запаздывании по генетике, молекулярной биологии и т.д.», прямо признает, что главная помеха в медицинской науке происходит «из-за несовершенной организации труда врачей, ученых... система научно-исследовательских институтов не является достаточно гибкой и подвижной... сплошь и рядом превращается просто в тормоз». Как и академик В. Амбарцумян и П. Капица (см. «Литературную газету» от 25 февраля и 5 марта с.г.), академик Юдаев, вместе с Н. М. Амосовым, выражает беспокойство за будущее отечественной науки, требует изменения существующей структуры в организации ее развития и высказывается за расширение прав директоров высших учебных заведений. Академик с негодованием пишет:

«Мне известен такой институт, в котором работает около 500 человек и в котором нет отдела снабжения. Фонд заработной платы в этом институте более 50 тысяч рублей, однако директор не может из этой суммы израсходовать 300 рублей в месяц на содержание трех работников отдела снабжения».

Подвергая уничтожающей критике систему планирования открытий в медицине, (навязанную партией), Н. Юдаев с горечью отмечает:

«Здесь все порочно по многим причинам», ибо «детальное планирование науки и соответствующая форма отчетности возникла как результат стремления создать эффективную систему финансового контроля над деятельностью научно-исследовательских учреждений, а следовательно, и повысить эффективность труда ученых. Привело же это к обратным результатам: доля средств, расходуемая на науку, неэффективно увеличилась, а финансовый контроль оказался иллюзорным... В конце года коллектив ученых должен отчитаться только в том, насколько он продвинулся в ее решении (в решении научной медицинской проблемы — Д. К.). А так, какими путями коллектив шел к цели, — это не должно быть заботой финансовых органов. Рабочий план, где намечен лишь перечень вероятных путей поисков, не должен выходить из стен института и где-либо утверждаться». (Выделено здесь и ниже нами. — Д. К.).

Как и Н. М. Амосов в его ответе своим оппонентам по дискуссии («Литературная газета» от 11 августа с.г.), Н. Юдаев отмечает,

что многие научно исследовательские институты

«не имеют необходимого оборудования, подготовленных кадров и совершенно не способны проводить исследования на современном уровне. Сотрудники этих институтов ищут не то, что необходимо науке, обществу, а то, что позволяют условия. Годами в этих институтах ведутся исследования, не имеющие большого научного значения для науки. Это я заявляю, как специалист».

Итак, КПСС, всегда выдававшая себя за покровительницу науки, на самом деле, — по заявлению наших самых крупных ученых в различных областях науки, — тяжелый тормоз для нашей творческой мысли.

С большой пропагандной помпой КПСС талдычит на весь мир, что у нас в стране на число жителей самый высокий процент врачей, но хирург Н. М. Амосов жалуется на то, что

«...главная беда — это низкая квалификация врачей. Нынешняя организация работы и оплаты труда не стимулирует повышения профессиональной квалификации, а ведь врачу, пожалуй, в большей степени, чем другому специалисту, необходимо учиться всю жизнь».

Как всюду и всегда, КПСС в пропагандных целях интересовало большое количество медицинских работников, а не их качество. Теперь за эту «генеральную линию» партии приходится дорого расплачиваться нашему народу, нашей науке. Из высказываний наших ученых нельзя не заметить того, что КПСС не доверяет им не столько по причине «нерационального расходования финансов» в целях научных исследований, сколько по идейно-политическим мотивам, ибо современные экспериментальные успехи научной мысли опровергают материалистическую философию марксизма, а это значит, что ученые России превращаются для партии в опасный политический элемент. КПСС до сих пор во все живые клетки государства проводила «своих людей», а наши ученые устами Амосова требуют:

«...руководителей институтов нужно подбирать по их квалификации и способностям, а не по каким-либо другим качествам».

А теперь выслушаем жалобу на чинимые партией препятствия в работе рядового врача. В «Литературной газете» от 14.7. с.г. врач С. Силин из Харькова пишет:

«По существующей инструкции врач имеет право выдать больничный лист не более, чем на 3 дня. Однако во многих случаях ему бывает сразу ясно, что за этот срок человек не поправится. Тем не менее врач обязан на четвертый день осмотреть больного, чтобы «убедиться» в этом. Если больной и на шестой день нездоров, то, по закону, продлить больничный лист уже должна так называемая ВКК (врачебно-консультативная комиссия). Однако руководит ею, как правило, специалист только в одной области медицины, например, врач-хирург. Естественно, что он мало разбирается в терапии, глазных болезнях и т.д. А без его санкции не может быть продлен больничный лист любой категории больных. И лечащему врачу, особенно в маленьких поликлиниках, где нет профессоров-консультантов, приходится затрачивать немало энергии, чтобы доказать неспециалисту обоснованность своего заключения. Иногда это не удается, и недолеченного человека выписывают на работу».

Далее С. Силин продолжает:

«Много времени отнимают различные «профилактические» осмотры. Например, чтобы поступить на завод, рабочий 3-4 дня «отмечается» у всех специалистов поликлиники. Отдел кадров считает, что если в справке есть визы многих врачей, то человек действительно здоров. Но в том то и дело, что эти осмотры, отнимающие у обеих сторон массу времени, — по сути, пустое занятие, так как выявить скрытую патологию невозможно. Тем более, что обследуемый, желая скорее поступить на работу,

скрывает свои недуги... Врачи плохо осведомлены о новых препаратах (из-за отсутствия фармацевтической рекламы по изготовлению новых препаратов и устарелости таксы по регистрации лекарств. — Д. К.) и много лет подряд прописывают 1-2 десятка знакомых со студенческой скамьи лекарств. Нередки случаи, когда врач выдает рецепт на лекарство, давно снятое с производства».

По заявлению министра здравоохранения СССР Б. Петровского, у нас в стране насчитывается 555 тысяч врачей («Известия» от 15 мая с.г.), а Семен Ласкин (в той же газете за 1 марта с.г.) сообщает, что «Вологодчина укомплектована врачами вдвое ниже среднеспубличанского уровня... Триста врачей уехало за три года» и в настоящее время в области всего лишь 63 врача!

Василий Белов, проживающий на Вологодчине, в «Литературной газете» от 26 мая с.г. повествует следующее:

«Если у ребенка появилась сыпь, бабка помажет его сметаной. Вот с зубами труднее. Но и тут люди находили выход. Один хороший мой знакомый — инвалид войны — рассказывал, как однажды «проклятый зуб гонял по деревне взад-вперед». Что было делать? Дядечка кричал криком, пока не думался пойти к соседу и своими руками вытащить зуб сапожными клещами».

Далее из статьи В. Белова мы узнаем, что «только в Харовском районе Вологодчины закрыто семь медицинских пунктов. Закрыто, так как нет работников. Не хватает фельдшеров, акушеров, медсестер». Не хватает потому, что «некоторые врачи, выпускники медицинских вузов, просто не приезжают на работу»; потому, что строительство медицинских учреждений на селе перешло в управление колхозов, а на «Вологодчине (одной ли Вологодчине? — Д. К.) еще далеко не каждому колхозу под силу выстроить, например, медпункт с родильным отделением»; потому, что, «до сих пор существует некоторая разница в зарплате городских и сельских специалистов одинаковой квалификации», ибо, восклицает автор, «давайте пожма руку на сердце спросим себя, много ли колхозников загорают на сочинских пляжах?».

Как известно, теория «научного социализма» возникла в прошлом как реакция против несправедливостей капиталистического общества — с претензией построить справедливое бесклассовое общество, в котором не должно быть социальных противоречий.

А сегодня такой авторитетный партийный философ, как Федосеев, в «Вестнике АН СССР» (№ 7 — 1966 г.) признает, что «противоречия и трудности неизбежны в развитии всякого общества, в том числе и социалистического».

Признание, что и говорить, знаменательное. Однако не полное. При всех системах есть и будут недостатки и противоречия, но ни при одной системе они не вырастают до таких размеров, как при коммунистической.

Д. КОВАЛЕВ

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 16 до 23 часов без перерыва на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мГц., а также с 01.30 и 16.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по хабаровскому времени:

с 02.10 часов в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 19,58; 19,60; 25,06; 31,16 и 40 метров (в Москве в это время 19.10, а в Новосибирске 23.10 час.), а также с 8.30 и 23.30 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мГц.

Уходя от глушения, радиостанция несколько меняет длину волны.

Наш адрес: Postbus 902, Rotterdam, Nederland

больше люди специализируются, тем меньше они могут прожить изолированно, вне общества; степень социальной интеграции есть функция степени индивидуализации.

Право и государство должны быть построены на признании описанных выше вполне объективных фактов. Они, т. е. право и государство, имеют служебное, функциональное значение; они должны быть внешним проявлением солидарности, соответствовать ей. Дюги говорит в этом смысле об объективном праве и придает ему прагматический, целеустремленный характер. Государство должно не только защищать личность, но и способствовать ее развитию, государство должно иметь право интервенции в жизнь общества; но в то же время на него должны быть наложены и обязанности которых оно до сих пор не имело. При всем этом должна соблюдаться формула — социальное и индивидуальное развитие идут рука об руку и друг без друга невозможны.

В своих многочисленных трудах Дюги указывает, как на основании принципов объективного права следует приступать к законодательству, которое обеспечило бы прогресс человека и общества, содействовало бы солидаризации людей и наказывало бы за нарушение солидарности. Объективное право стоит выше законодательных палат; закон делается таковым, только если он соответствует принципам солидаризма, в противном случае это только узаконенное бесправие. Имущественные права отдельных лиц подлежат защите, только поскольку это соответствует их социальной функции.

Дюги, однако, не только юрист, но и теоретик политического направления; он не только закладывает основы нового, на объективной науке основанного законодательства, но и разрабатывает программу нового строя, во многом схожую с программой русских солидаристов.

Следует еще отметить отличную от Дюги систему объективного права французского солидариста Ориу, основанную на объективных, «бытовых элементах нации, приведенной в государственный режим».

5. КРИТИКИ ОБЪЕКТИВНОГО УЧЕНИЯ О ПРАВЕ

Идеи Дюги были встречены в научно-юридическом мире со значительным интересом; нашлись и пламенные защитники, и суровые критики. Первые утверждали, что Дюги сделал открытие эпохального значения, вторые решительно отрицали научность его доктрины и считали его опасным потрясателем всех основ современной цивилизации. Из многочисленной критической литературы мы выбрали три интересных работы — Саратовскую лекцию проф. Е. Спекторского (1911), статью австралийского юриста В. Д. Брауна (1915) и статью английского юриста В. И. Эллиота (1922).

Е. Спекторский не является ни сторонником, ни противником солидаризма; он только хочет уяснить его историческую роль и возможные виды на будущее. Его оценка работ Дюги в общем положительна. Приведем его высказывания по поводу теории объективного права:

«Эту точку зрения нельзя не признать свежей и плодотворной... Все это не могло не принести большой пользы правоведению... Им (юристам) пришлось вспомнить, что право существует для людей, а люди живут в обществе. И для того, чтобы открыть и установить принципы права, они оставили заманчивую, но также и обманчивую, область метафизики и стали ориентировать право в общественной жизни. Все это обновило и углубило правоведение. Оно очутилось на твердой почве и, подобно легендарному Антею, получило новые силы от прикосновения к земле. Но в этом же содержалось и содержится немалая опасность для него. Дело в том, что социология всегда стремилась и стремится

стать чем-то вроде физики общественной жизни, — науки, подчиняющей ее онтологию закономерности исключительно механического типа. Правоведение же всегда остается наукой моральной, изучающей общественную жизнь с точки зрения деонтологической закономерности. И вот, когда социология чересчур подчиняет себе или даже поглощает правоведение, то от всего специфически юридического не остается ничего... И верховной идеей права становится какой-то уже даже не юридический, а социально-физический автоматизм. Если Буржуа и Дюги более или менее благополучно избежали этой опасности, то этого нельзя сказать про Ориу с его теорией равновесия и социального автоматизма. Несмотря на этот недостаток, положительной стороной теории солидарности является то, что она нашла-таки какое-то решение вопроса о взаимодействии юриспруденции и социологии.

Таким образом доктрина солидарности принципиально интересна прежде всего тем, что она сближает юриспруденцию с социологией. С этим связано то, что она дает новую теорию государства... Кроме новой теории государства, доктрина солидарности дает также и новую теорию права. Сущность перемены состоит прежде всего в том, что она решительно отрицает императивную теорию объективного права...

Новая теория права ведет за собой новую теорию источников объективного права... В согласии с общей тенденцией солидаристов построить теорию права не извне, а изнутри, из собственной жизни общества, выдвигается в качестве одного из основных источников права автономия... Таким образом децентрализованная теория государства ведет за собой и децентрализованную теорию права.

Статья эта появившаяся в «Юридическом Вестнике» за 1912 год, получили в свое время достаточную известность и впервые показала русскому, тогда еще дореволюционному, обществу весь комплекс проблем юридического солидаризма.

Совсем иначе были встречены идеи юридического солидаризма в англосаксонских странах. Австралиец Браун подходил к критике Дюги главным образом с практической точки зрения, т. е. не с точки зрения законодателя, а с точки зрения судьи. Он признает, что учение Дюги — полезный корректив к господствующей школе Остина, который под влиянием немецкой юридической науки все право сводил к приказу верховной власти, коей все должны подчиняться. Но он не видит, как учение Дюги может быть использовано в суде.

«Да, конечно, — говорит он, — давайте уйдем от юридических фикций, давайте построим наше учение о праве на фактах, но пусть эти факты будут таковы, чтобы их можно было использовать в суде».

Браун подробно останавливается на отдельных частях учения Дюги, показывая их, по его мнению, неприменимость для судебного разбирательства. Возьмем, например, учение Дюги о том, что государственная власть не суверенна, а подчинена высшему закону. Какой судья может отказаться судить по закону, исходящему от высшей власти, на том основании, что этот закон не соответствует принципам объективного права? Или — должен ли судья действительно проверять каждую статью закона в том смысле, что ее применение в данном случае достигнет социальной цели? Не является ли государство, издающее закон, высшим судьей в этом отношении? Далее, сомнительно, чтобы законы делались таковыми не потому, что так решил соответствующий парламент, а в силу того, что они являются проявлением и применением объективного права. Право есть то, что соответствует закону, а не наоборот. Правда, иногда судье приходится решать случай, не предвиденный законом. Для этого он ищет решение в духе закона, но никак не в духе какой-то «социальной функции». И что, наконец, значит обязанность правительства «хорошо управлять»? Относительно второстепенных властей Дюги может быть и прав,

так как во всех государствах все большие старания прилагаются к избежанию злоупотреблений, но относительно суверенной власти нет такой инстанции, к которой можно бы было апеллировать, за исключением самого «объективного права», да и то это возможно только в революционном порядке.

Возражения Брауна лежат в плоскости международного недоразумения: британский юрист, традиционалист и практик, не может понять французского ученого-новатора, ищущего точки опоры после трех революций и в обстоятельствах неудовлетворительных социальных условий современной ему Франции. Он приписывает Дюги желание внести хаос в судебную процедуру, фактически отменить все законы и заменить их судебным толкованием объективно-социального права. Такого рецепта Дюги не предлагал; его интересовало дать совет не столько судьям, сколько законодателям. И естественно, что если законы будут в духе объективно-социального права, то и толкования законов судьям будут в том же духе. В настоящее время, полвека после статьи Брауна, не только в фашистских и социалистических странах мы видели тенденцию судей к социальному толкованию законов (правда, чаще всего в уродливых формах), но и в демократических странах Европы, США и самой Австралии суды все больше проявляют интерес к социальным результатам своих постановлений. Дюги в этом смысле явился, в известной мере, пророком будущего развития юриспруденции.

Критика Эллиота в его статье «Метафизика прагматической концепции права Дюги» содержит более существенную дискуссию принципов объективного права; она направлена на самый фундамент юридического солидаризма и старается показать, что этот фундамент столь же метафизичен, как и те теории, против которых так упорно боролся сам Дюги.

«Социальная взаимозависимость, — говорит Эллиот, — может вызвать у людей мысль о необходимости социальной солидарности, но это не создает этот желаемый эффект как факт. Фактом же является то, что социальная солидарность как раз есть одна из тех идеальных целей, которые в одно и то же время являются важными потребностями, существующими в сознании людей, однако и приблизительно не могут быть осуществлены. В свете того, что мы знаем об этих идеальных целях, наш «факт» получает метафизический характер такой степени, которую только можно придумать; он ведет нас прямо к вопросам нравственности, которых мы его признанием должны были будто бы избежать».

Это мудреное рассуждение не трудно опровергнуть ссылкой на действительный текст из работ Дюги. Прежде всего, для Дюги взаимозависимость и солидарность — одно и то же, а потому одно не вызывает другого; во-вторых, солидарность, осознанная людьми, членами общества, не имеет, согласно Дюги, абсолютного, императивного характера. Это все — неоспоримые факты безо всякой метафизической подкладки.

Эллиот далее сопоставляет две выдержки из Дюги и обнаруживает в них будто бы разительное противоречие. В одной Дюги говорит, что «во всех социальных группах, которые мы считаем государствами, есть личности сильнее других, которые могут навязать свою волю остальным», в другой он, однако, утверждает, что эти правители, «которые, по определению, обладают наибольшей силой, существующей в данном обществе, все же обязаны «правлением права» употребить свои силы для реализации социальной солидарности». И в другом месте: «как отдельные личности, так и правители имеют правовые обязанности, основанные на социальной взаимозависимости».

Терминология у Дюги здесь, действительно, несколько хромает, так как он употреб-

ляет привычные слова в необычном смысле. Дело не идет, прежде всего, о моральных обязанностях, так как понятия морали Дюги исключил из своего рассмотрения, как метафизические, а об обязанностях юридических, опять-таки не в общепринятом смысле, а в том смысле, что неисполнение их вызывает социальную реакцию. В случае отдельных членов общества — это наказание за нарушение солидарности; в случае правителей — дворцовый переворот или революция, иногда просто потеря голосов при выборах. Ничего метафизического или противоречивого мы и здесь не обнаруживаем.

Дюги был первым среди солидаристов, применившим, хотя бы частично, метод понимания к социальным явлениям. Его позитивизм, унаследованный со школьной скамьи, значительно, таким образом, расширен включением человеческого сознания, воли, солидарности и т. д., как фактов общественной действительности. Однако он пошел по этому пути недостаточно далеко и в результате, как

на это указывает Эллиот, слишком примитивизировал механизм власти. Не было, например, необходимости выключить из рассмотрения нравственные идеи, так как их существование у цивилизованных людей есть тоже несомненный факт, хотя бы даже только как состояние сознания, констатирующее нарушение целесообразной социальной структуры. Также приходится согласиться с Эллиотом, что хотя Дюги и упомянул о сознании как факте, он в дальнейшем своем изложении избегает о нем говорить. И творческие способности сознания не находят применения при построении теории власти и государства.

Мы подробно остановились на учении Дюги ввиду его исключительного значения для теории юридического солидаризма. Дюги указал путь, по которому может пойти дальнейшее развитие этой теории, хотя его учение и требует в настоящее время не только значительных поправок, но и основательной перестройки.

(Продолжение следует)

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Выборы в США

В США закончились перевыборы палаты представителей, трети сената, а также губернаторов большинства штатов. В палате представителей демократы получили 248 мест, республиканцы — 187. В сенате демократы имеют теперь 64 места, республиканцы 36. Выборы губернаторов происходили в тридцати пяти штатах (из пятидесяти). В двадцати двух штатах избраны губернаторами республиканцы, в одиннадцати — демократы, в двух штатах (Аляска и Джорджия) результаты выборов еще подлежат дополнительной проверке, но в обоих случаях «фаворитами скачек» считаются республиканцы, что в новинку для Аляски, всегда бывшей цитаделью демократов. На сегодня же республиканцы «перехватили» у демократов Аризону, Арканзас, Миннесоту, Мэриленд, Небраску, Неваду, Нью-Мексико и Флориду.

Несмотря на то, что демократы сохранили в Конгрессе большинство, выборы продемонстрировали несомненный успех республиканцев: они выиграли 45 мест в палате представителей (на восемь мест больше, чем они потеряли два года назад), три места в сенате и шесть или восемь губернаторских постов. Республиканцы победили в таких густонаселенных штатах, как Калифорния, Нью-Йорк, Массачусетс, Пенсильвания и Мичиган, во главе которых будут стоять их губернаторы. Они провели своих кандидатов во Флориде и в Арканзасе, а также в Мэриленде, который как и Аляска, обычно голосовал за демократов.

Успехом республиканцев является и избрание сенатором от штата Массачусетс негра Эдварда Брука, первого негра-сенатора после 1881 года. Это — результат предвыборной стратегии, примененной лидером республиканцев Голдуотером. Исторически, демократы в южных штатах всегда были сторонниками расовой сегрегации. Массачусетс к числу южных штатов не принадлежит, но с приливом в него негров, местные демократы стали подражать своим южным сотоварищам. Республиканцам удалось объединить вокруг Брука негров и противников сегрегации из числа белых.

Ханой возлагал большие надежды на американские выборы. Принимая желаемое за действительность, уличные демонстрации «пацифистов» за голос подавляющего большинства американского народа, северовьетнамское руководство рассчитывало, что на

ноябрьских выборах на политическую поверхность выйдут какие-то силы, которые заставят Вашингтон пойти на капитуляцию во вьетнамском вопросе.

Возможно, что ханойские партийные руководители стали жертвой собственной пропаганды, которая каждую такую демонстрацию раздувала до планетарных масштабов. Как бы то ни было, вьетнамский вопрос вообще не стоял в центре предвыборной кампании в США: в этом вопросе между двумя американскими партиями существенных расхождений нет. Борьба велась, главным образом, по внутриполитическим вопросам: налоговой политики, расовой дискриминации, социального законодательства и пр.

Успех республиканцев, несомненно, увеличивает их престиж в стране и влияние в Конгрессе.

Бывший республиканский вице-президент и соперник покойного Кеннеди на президентских выборах в 1960 г. Никсон призвал Джонсона закончить в 1967 г. войну во Вьетнаме без каких бы то ни было компромиссов с противником, чтобы не быть вынужденным в 1968 г. (год президентских выборов) пойти на катастрофические по своим последствиям уступки. После успеха республиканцев, сказал Никсон, пора президенту перестать делать коммунистам мирные предложения. Такие предложения могут у противника создать иллюзию, что США готовы заплатить еще более дорогую цену за мир. Джонсон должен недвусмысленно заявить, что США не потерпят в Южном Вьетнаме никакого коалиционного правительства с участием коммунистов.

Успех республиканцев внес кое-какие изменения в их планы в связи с предстоящими в 1968 г. президентскими выборами, на которые теперь республиканцы смотрят с большим оптимизмом. Называются четыре возможных кандидата в президенты: бывший вице-президент Ричард Никсон, вновь избранный губернатор Калифорнии Рональд Ригэн (киноактер по профессии), губернатор Мичигана Джордж Ромней и вновь избранный сенатор от Иллинойса сорокасемилетний промышленник Чарльз Перси.

Комментируя результаты выборов, Джонсон выразил опасения, что рост числа республиканских депутатов и сенаторов затруднит принятие намеченных на будущий год новых законов. Вместе с тем, президент указал ча

то, что в вопросах внешней политики и обороны обе партии стоят, примерно, на одних и тех же позициях и мирно сотрудничают.

Если республиканцам действительно удастся увеличить свое влияние в области внешней политики, то можно ожидать, что во вьетнамском вопросе США станут проводить более твердый курс. Но вопрос в том, удастся ли это республиканцам: по конституции всеми полномочиями располагает президент, а Джонсон, как показал опыт, не из тех, кто действует по советам со стороны; в определении политического курса последнее слово остается за ним.

Как пишет в «Нью-Йорк геральд трибюн» (европейское издание, 10 ноября) известный американский публицист Роско Дрэммонд, «выборы поставили, но не решили два основных вопроса:

— во-первых, готовы ли мы к долгой войне на изнурение (если Ханой будет отказываться от мирных переговоров), или мы должны будем применить увеличенную военную силу, не взвывая на риск, чтобы скорее выиграть войну?

— во-вторых, что могут сделать две партии, чтобы добиться расовой справедливости?».

По мнению Дрэммонда, необходимо, чтобы президент Джонсон созвал совещание демократических и республиканских руководителей для совместного обсуждения и решения этих вопросов.

Если бы идея американского публициста осуществилась, то в каком-то обозримом будущем в Вашингтоне, — в том, что касается вьетнамской войны, — были бы приняты важные решения. В сторону какого решения склоняются республиканцы, видно из слов Никсона. Но президент Джонсон своих карт пока не открыл.

А. Н.

СОВЕТСКАЯ ТУРИСТКА ОТКАЗАЛАСЬ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ

Французская печать в конце октября сообщила о том, что советская туристка Ольга Формаковская бежала с теплохода «Литва» во время туристического рейса по Средиземному морю и попросила права убежища в Ливане. Как обычно в подобных случаях, советское посольство в Бейруте направило ливанскому министерству иностранных дел ноту протеста и потребовало выдать беглянку. Беспokoйство партийных рабовладельцев в данном случае усиливается еще и тем, что Ольга Формаковская — жена высокопоставленного коммунистического чиновника.

Напомним, что Ольга Формаковская — не единственная в своем роде. Например, этим летом осталась на Западе, попросила права убежища в Англии и выступил с разоблачениями в западной печати советский журналист Леонид Финкельштейн, сотрудник «Правды» и ряда других центральных изданий.

Из «коммунистического рая» люди уходили всегда: отказывались возвратиться на родину моряки и туристы, переходили военнoслужашие, с огромным риском для жизни пробирались через границы студенты и молодежь. Но когда с режимом порывают лица, занимавшие высокопоставленное положение, — это признак неблагополучия в самом лагере власти.

По последним сообщениям, советская туристка, бежавшая с корабля в Бейруте, принята ливанскими властями и не будет выдана.

Франция.

К. ЛЕВИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР

Вопрос «армянскому радио»:

— Кто лучшая доярка Советского Союза?

Ответ:

— Гамаль Абдель Насер.

ПОПРАВКИ

В «Посеве» № 46 на странице 2 в строке 13 от конца должно быть: Болгарии (21,5), США (17,5) и Норвегии (16,5). На странице 7 в строке 13 от конца: Пожертвования мы просим переводить...

Отовсюду

▲ С 11 по 15 ноября состоялся полет американского космического корабля «Джемини-12», пилотируемого Джеймсом Ловеллом и Эдвином Олдрином. Произведена стыковка корабля с ракетой-мишенью «Аджена». Олдрин провел несколько часов к открытому космосу.

▲ Запущенный 6 ноября американский спутник Луны «Лунар орбитер-2» вышел на окололунную орбиту 10 ноября.

▲ 11 ноября проведен очередной, 31-й подземный атомный взрыв в США.

▲ Американская полиция раскрыла террористические группы в Нью-Йорке, известные под именем «минитменов». Захвачен склад оружия.

▲ Израильские войска совершили налет на иорданские селения у горы Хеврон. Операция проведена в качестве возмездия за закладку мин иорданскими террористами на израильской территории.

▲ В Аддис-Абебе прошла пятидневная конференция Организации африканского единства, которая вынесла ряд резолюций по вопросам расовой дискриминации и колониализма. Многие руководители африканских государств не участвовали в работе конференции.

▲ Президент Кипра архиепископ Макариос приехал в Афины, где получил информацию о ходе секретных переговоров между греческим и турецким правительствами по кипрскому вопросу.

▲ Произошло большое наводнение в Италии. Помимо больших разрушений, погибло около ста человек.

▲ Закончился 5-й съезд Албанской партии труда (компартии). Энвер Ходжа переизбран на пост первого секретаря партии.

▲ Глава чехословацких коммунистов, президент Чехословакии Антони Новотный нанес визит в ОАР и в Эфиопию.

▲ За время существования КНР из Китая бежало пять миллионов человек, сообщает Ассоциация помощи беженцам в Тайбее.

▲ Польский марксистский теоретик с мировым именем, профессор философии Варшавского университета Лешек Колаковский исключен из рядов ПОРП (польской компартии). Высшие партийные

инстанции мотивируют исключение Колаковского тем, что он во время лекций, в день годовщины «октябрьских событий» 1956 года, выступил перед студентами на тему о «малой октябрьской революции».

▲ После исключения из рядов ПОРП профессора Лешка Колаковского в Варшавском университете начались волнения студентов, выразившиеся в критических высказываниях и вопросах к партийному начальству.

▲ Во время туристической поездки по Средиземному морю на восточногерманском пассажирском судне «Фелькерфрейндшафт», польская писательница и журналистка Янина Яковска попросила права политического убежища в Греции.

▲ За последние годы в Польше возникло 20 тысяч новых частных крестьянских хозяйств, сообщает Варшавское радио. За эти годы 86 тысяч крестьян купили 237 тысяч гектаров земли у государства при посредничестве Государственного земельного банка.

▲ Произошли беспорядки в Дели, вызванные демонстрацией крайних индуистских элементов, требующих общинного закона, запрещающего убивать коров, которых они почитают за священных животных.

▲ Из-за отставки министра внутренних дел Гульзара Лала Нанды, преобразовано правительство Индии. Новым министром внутренних дел назначен Е. Чаван, обороны — С. С. Сингх, иностранных дел — М. К. Чагла, просвещения — Ф. А. Ахмад, ирригации и энергетики — К. Л. Рао.

▲ Засуха в Индии привела к тому, что урожай нынешнего года оказался еще ниже прошлогоднего на 20%.

▲ К концу октября численность населения Индии превысила 500 миллионов человек. Нынешний прирост составляет 34 000 человек в день.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Рар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeoff, 8 Abingdon st., W.-Gabbra, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: Boite postale 1094, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrew, Av. Lavandisca 648, Indionopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Esta.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandouraw, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gon.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romor, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Kolosovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Toirov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevic, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N.Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
Mlle S. Karpikhine, 74, av. Félix Faure, Paris 15.
N. Altoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Pössv», Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Ivai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 м. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 м. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 м. м., на полгода 20.80 м. м., на 3 месяца 10.40 м. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 м. м., на полгода 23.40 м. м., на 3 месяца 11.70 м. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 м. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 м. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 м. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 в. м.

ФОНД СВОБОДНОЙ РОССИИ

Комитет Фонда подтверждает получение пожертвований и приносит благодарность всем жертвователям:

от В. А. Баталина, Нью-Йорк	н. м.	14.00
от В. А. Соколова, Париж	н. м.	5.00
от Веры Корбе, США	дол.	5.00
от паломников, Франция	дол.	4.00
от АПТ, Швеция — за проданную литературу	ш. кр.	50.00
от ИКБ, Германия	н. м.	20.00
от читателя «Посева»	н. м.	100.00

шигтонского и Флоридского (Рклитского)	дол.	
— в июле	150.00	
— в октябре	150.00	
от друзей из Австралии	ав. дол.	100.00
— 4-ый взнос	б. фр.	1 070.00

Взносы в Фонд Свободной России следует направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein Basel
Konto № 461 971, NTS — FFR — Basel
Suisse / Schweiz / Switzerland

на религиозные радиопередачи:
от архиепископа Никона Ва-

или передавать лично представителям Фонда.

Высылается бесплатно по первому требованию

КАТАЛОГ 1966-67

КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» И КНИГ ДРУГИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ, ПРИНЯТЫХ НА КНИЖНЫЙ СКЛАД «ПОСЕВА»

Поэзия — Проза — Книжки для детей и юношества — Богословие и философия — История, социология, политика, экономика — Разное — Редкие книги и антиквариат — Книжки на немецком языке — Книжки на французском и английском языках.

Поступили в продажу

Рождественские и новогодние цветные открытки

Четыре четырехкрасочных рисунка в русском стиле

Цена одной открытки 0.30 нем. марок плюс пересылка. При заказе свыше 20 открыток почтовые расходы несет издательство. При заказе свыше 50 открыток — скидка 10%, свыше 100 открыток — скидка 20% и свыше 200 — 30%.

Выписывайте из издательства «Посев» по адресу:
POSSEV-Verlag, 623 Frankfurt/M.-Sossenheim, Flurscheideweg 15

Аленушка и Туха разыскивают врача Володю Самойловича, 47 лет. Писать по адресу: Н. Kulik, 158, Delmont Ave. Worcester Mass. 01604. USA.

Типография издательства «Посев» выполняет любые типографские работы на славянских и западноевропейских языках. Каталог шрифтов по первому требованию.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мигрени, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство Kalefluid восстанавливает равновесие, нервную систему, будучи возродившим, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:
Laboratoire E. «KALEFLUID», 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France
В Канаде: Pharmacie Brunelle 5757, Bd. Monk, Montreal
В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverley, Adelaide
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию

КАЛЕФЛЮИД